

УДК 820–82.09

ОБРАЗ ПОЭТА В «ПЕСНЯХ ШОТЛАНДСКОЙ ГРАНИЦЫ» В. СКОТТА

Е.С. НИКОЛАЕВА

Изменения представлений об искусстве рубежа XVIII – XIX вв. сделали необходимым развитие теоретических взглядов. Одним из элементов новой теории стала разработка идеального образа человека искусства, примера для подражания творческих личностей нового времени. Общие черты образа были навеяны духом эпохи, но взгляд каждого автора оставался индивидуальным. Исследовательский подход Вальтера Скотта, особенности его эталона отражают исторический взгляд на данную проблему.

Время создания и выхода в свет «Песен шотландской границы» совпало с так называемым «романтическим взрывом»: изменениями в мировоззрении, экспериментами в области стихосложения, реформой языка и становлением идеологии искусства [1, с. 133]. Переход к новому миропониманию требовал и нового автора, способного воплотить в жизнь более совершенный канон, объединяющий классику и новизну.

Индивидуализм эпохи в сочетании с высоким призванием улучшить мир наделили неповторимые образы общими чертами. «Для романтиков поэт – это мыслитель, философ, думающий о мире..., человек, живущий не интересами минуты, дня, а устремленный к идеалу» [2, с. 7].

Можно сказать, что поиски эталона велись одновременно в двух плоскостях:

- 1) в себе и в настоящем (размышления и теория – как у Вордсворта) [3];
- 2) в книгах и прошедшем (историзм, шедевры и легендарные личности – как у Скотта).

Первый эталон индивидуален. Он скорее мечта, чем реальность. Его основа – сокровища души, которыми делится поэт, переносясь мыслью из настоящего в будущее. В. Скотт, напротив, применяет знания о прошлом для настоящего. Его идеал заключается не только в создании нового, но в памяти.

Собирая старинные песни, Вальтер Скотт изучал творчество шотландских бардов, национальный характер, образ мыслей и условия жизни того времени. На основе этих сведений и предположений о личностных качествах В. Скотт создал образ старинного барда. Его поэт – не возвышенный идеал, а человек из плоти и крови. Он может соответствовать либо не соответствовать стандартам творческой личности, предъявляемым В. Скоттом.

В качестве иллюстрации используются два образа – положительный и отрицательный. Критерием такого деления В. Скотт выбрал исполнение и сохранение старинных песен.

Положительно оцениваемый автор отличается «мягким и возвышенным языком», наблюдательностью, «чтобы с первого раза определить причины происходящего». У него «глубокие чувства», что позволяет ему «понять и обрисовать действующих лиц». Он может показать подробности таким образом, что раскроет перед слушателями «картину, существующую только в его воображении...». В. Скотт называет такого человека поэтом (от греческого – «творец»).

Отрицательно оцениваемый автор сокращает и модернизирует старинные тексты. Он игнорирует их дух, подражая лишь внешней стороне. Это затрудняет совершенствование искусства и лишает читателей возможности наслаждаться произведением. Через отрицательный образ Скотт показывает, каких действий следует избегать, чтобы соиздание прекрасного не стало его разрушением.

Своими размышлениями о творчестве бардов В. Скотт дополняет и продолжает распространенную среди его современников теорию, объясняющую возникновение поэзии и музыки естественным выражением страсти. Он пишет, что поэзия возникла вследствие развития языка, когда людям потребовалось более тонко передать свои мысли. В его представлении «первый бард» – не столько «дикарь, выражающий страсть звуками, порожденными страстью» [4], сколько человек, речь которого изменяется под влиянием более организованного образа жизни и определяется свойствами его личности.

Создавая свой эталон поэта, Вальтер Скотт обращается к мировой и национальной культуре. Поэзия разных стран отличается, по его мнению, в зависимости от темперамента, языка и наличия «индивида..., чей талант влияет на вкус нации». Каждая страна, в зависимости от этих трех факторов, порождает своего творца, который служит примером для следующих поколений. Таким олицетворением всеобщего поэтического идеала у В. Скотта выступает Гомер.

В. Скотт не обходит вниманием шотландскую историю и культуру. Кельтские корни, увлеченность песнями делают шотландский народ достойным своего великого поэта. В качестве барда Шотландии В. Скотт выбирает Томаса Рифмача из Эрсильдуна (XIII век).

Остановимся подробнее на возможных причинах такого выбора и пристальном внимании В. Скотта к личности шотландского барда.

«Удивительно, что мы знаем о нем так много..., если учесть, что он выделялся только своими талантами и, возможно, пророческим даром, считавшимся в варварские времена свойством поэтов», – пишет В. Скотт [5, с. 311]. Томас Рифмач – полупоэтический персонаж. (По преданию, свой пророческий дар он получил от Королевы фей). Сохранились некоторые факты биографии, свидетельства, документы и множество легенд, связанных с его именем, распространению которых в немалой степени содействовал и сам В. Скотт. «Хотя Томас Рифмач и является реальным историческим лицом, личность его остается таинственной. Она занимает более видное место в народных легендах, нежели в достоверных документах. Шотландский народ веками хранил память о сказочном барде» [7, с. 34 – 35]. «Народные певцы и сказители Шотландии в XIV – XV веках сочинили несколько баллад и сказов о жизни Томаса и наделили его бессмертием» [6, с. 14].

«Томас был знатным вельможей и видным землевладельцем. Согласно легенде, он жил в высокой башне Эрлов, построенной эрлами Марчами (впоследствии – лордами Эрсильдунскими) на краю древнего селения Эрсильдун (округ Мерс, графство Бервик)... Вместе с долиной Рифмача, Ручьем Лешего и знаменитым Камнем Дерева Эйлдон, где по преданию Томас изрекал свои пророчества, Башня Лермонта вошла во владение Абботсфорд, приобретенное В. Скоттом в 1812 г.» [7, с. 33 – 34].

Бытовавшие в окрестностях Абботсфорда древние легенды о Томасе побудили В. Скотта написать продолжение народной баллады «Томас Рифмач» – одну балладу на основе приписываемых Рифмачу пророчеств и вторую – «современную». Вместе со «старинной» балладой они были помещены в сборник «Песни шотландской границы» [7, с. 35].

Но кроме таинственности, дающей удобную почву для вымысла, дополняющего образ поэта, нас интересуют качества, которыми можно было бы охарактеризовать Томаса на основе его творчества, то есть в соответствии с положительным эталоном Вальтера Скотта. Более или менее надежной основой для такой характеристики может служить поэма «Сэр Тристрам», сочинение которой В. Скотт приписывает Томасу. Это рыцарский роман в стихах, раскрывающий широко известный сюжет о Тристане и Изольде. Как это подтверждает В. Скотт, произведение свидетельствует о высоком поэтическом мастерстве автора. Основным качеством поэмы В. Скотт называет ее сложность (изысканность), что помешало ей дойти до наших дней в первоизданном виде. Известную нам поэму, сохранившуюся в Аучинлекском манускрипте (Auchinleck MS), возможно, сочинил переписчик [6, с. 13].

«Наиболее весомые доводы сторонников авторства Томаса (к числу которых принадлежит Вальтер Скотт и более поздний исследователь и издатель М. Нейль, выпустивший в свет роман со своими комментариями в 1880 году) – это ссылки на некоего Маннинга из Брюнне (у В. Скотта – Robert de Brunne), упомянувшего имя Томаса как автора романа в одном из своих деловых писем (около 1330 года), а также наличие четверостишия (с упоминанием имени Рифмача) в поэтическом предисловии к роману, написанном, по-видимому, переписчиком в первые годы XIV столетия...» [6, с. 13].

Роман состоит из 3000 пятистопных строк, распределенных по строфам. Рифмуются 1-я, 3-я, 5-я и 7-я строки каждой строфы; аналогично 2-я, 4-я, 6-я, 8-я, 10-я; 9-я и 11-я строки тоже должны соответствовать по звучанию. Кроме того, поэма написана на «причудливом» северном диалекте, так что ее исполнители не могли ни сами ее понять, ни сделать понятной слушателям (Томас, по мнению Де Брюнны, писал «для славы и знати»). Из-за сложной рифмовки менестрели не могли воссоздать поэму полностью, так как обязательно пропускали часть той или иной строфы [5, с. 310 – 325].

«Аллитерация не имеет в стихах «Сэра Тристрама» такого решающего значения, как в произведениях древнеанглийской поэзии; она применяется лишь изредка, как дополнительное стилистическое средство эмоциональной выразительности. Рифмованные строфы богато оснащены такими стилистико-языковыми средствами эмоционального воздействия, как метафора, синекдоха, сравнение, юмор (в словах и ситуациях), синтаксический параллелизм, эллиптическая фраза и т.д.» [6, с. 13].

В. Скотт также отмечает точность, с которой Томас Рифмач следует установленным им самим правилам, сжатость и содержательность его повествования по сравнению с более поздними стихотворными романами. Создание такого произведения, по мнению В. Скотта, требовало мастерства и выдающихся личностных качеств.

В. Скотт не дает примеров, которые могли бы послужить отражением отрицательного образа, но сами народные баллады и поэма «Сэр Тристрам» без обработки и дополнений В. Скотта приводятся им как иллюстрации того, что может остаться от произведения вследствие такого подхода [5].

Сочетание исторического и индивидуального начал в эталоне барда Вальтера Скотта, его оценочное отношение к бардам и их произведениям, личное участие в воссоздании и распространении старинных песен помогает лучше понять его взгляды и предпосылки его творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьева Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 146 с.
2. Гуляев Н.А. Системность в романтизме и ее основа // Миропонимание и творчество романтиков: Межвузовский тематический сборник научных трудов / КГУ. – Калинин, 1986. – 156 с.
3. Ahmed Soheil. «Figures of revision in Wordsworth's Critical Arguments.» *Romanticism On the Net* 24 (November 2001): 32 pars. <<http://users.ox.ac.uk/~scat0385/24ahmed.html>>
4. Coleridge S.T. On Poesy or Art. *English Essays: Sidney to Macaulay. The Harvard Classics.* 1909 – 14. <<http://www.bartleby.com/27/17.html>>
5. *The Poetical Works of Sir Walter Scott; First Series, Containing Minstrelsy of the Scottish Border, Sir Tristrem, and Dramatic Pieces.* Paris: Baudry's European Library, 1838. – 532 p.
6. Колесников Б.И. Традиции и новаторство в шотландской поэзии XIV – XVIII веков. (К вопросу об исторических корнях английского романтизма). – М.: Просвещение, 1970. – 294 с.
7. Барскова В.С. Шотландская народная легенда в балладах В. Скотта // *Филологические науки.* – № 2. – 1977. – С. 32 – 41.